

Раньше в это время года Цзянь Минъюй проводил бы все дни в горах, собирая урожай, пока усталость не становилась бы сильнее, чем возможная прибыль. Теперь же он разумно сократил время, проводимое на улице, сосредоточившись на новом деле. Искушение успехом было слишком велико. Хотя Чжун Цинжань ничего не говорил, но, разместив экспериментальную площадку у него, он дал понять, что в будущем позволит ему участвовать в выращивании.

Цзянь Минъюй подсчитал, что соломенные грибы были самыми дешевыми и распространенными. Их часто можно было встретить на рынках, но они все же были дикорастущими, и покупателей было немало. Более того, цикл роста соломенных грибов был очень коротким, и они не росли круглый год. Однако метод, которому научил его Чжун Цинжань, позволял выращивать их в любое время года, если создать подходящие условия. Прибыль от этого, даже без подробных расчетов, обещала быть немалой.

Цзянь Минъюй никогда не выезжал за пределы уезда Пинъян и не знал, есть ли где-то еще люди, владеющие этим навыком. В любом случае, в окрестностях Пинъяна таких точно не было, поэтому ему не нужно было беспокоиться о том, что излишки не найдут сбыта.

Когда Чжун Цинжань пришел, во дворе был только Цзянь Минчэнь. Узнав, что Цзянь Минъюй находится в том самом сарае, окруженном деревянными досками, с тремя стенами, похожими на изгородь, но обернутыми соломой, он направился туда.

Чжун Цинжань не видел ничего странного в том, что Цзянь Минъюй так серьезно относился к этому делу. Открыв деревянную дверь, он почувствовал волну горячего воздуха и нахмурился:

— Минъюй, сколько ты уже здесь находишься?

— А? — Цзянь Минъюй немного растерялся, но все же ответил. — Примерно время, за которое сгорает одна палочка благовоний.

— Внутри слишком душно, это вредно для здоровья. Впредь не оставайся здесь надолго без необходимости.

Цзянь Минъюй знал, что Чжун Цинжань разбирается в медицине, и, полагая, что он говорит не просто так, сразу согласился.

Решив этот вопрос, Чжун Цинжань полностью сосредоточился на грибах.

Соломенные грибы бывали разных видов, но здесь были только самые обычные белые грибы. Всего пять маленьких корзинок, каждая из которых была плотно засажена. Хотя они не могли сравниться с теми, что он видел на картинках, где грибы выращивались в промышленных масштабах, они были гораздо гуще, чем дикие.

Чжун Цинжань примерно оценил, что с одной корзинки можно собрать более двух цзиней, а с пяти — больше десяти. На первый взгляд, это казалось не так уж много, но все зависело от занимаемой площади. Сейчас это был только эксперимент, но если начать полноценное выращивание, то можно было бы установить деревянные стеллажи. Грибы не требовали много света, и можно было организовать вертикальное выращивание. В помещении обычной высоты можно было установить два-три, а то и четыре-пять уровней. Таким образом, урожай с одного му мог бы быть огромным, и даже при нынешнем уровне технологий превзойти урожай зерна в несколько раз было бы легко.

Ключевым моментом было то, что цикл роста соломенных грибов был очень коротким. За двадцать-тридцать дней можно было собрать один урожай, а за год — три-четыре раза. Даже

если выращивать только два-три раза в год, после вычета низких затрат прибыль была бы весьма значительной. Для крестьян это было невероятно заманчиво.

Цзянь Миньюй еще не знал об этом, но если бы узнал, он бы относился к этому еще серьезнее.

Чжун Цинжань помнил, что в супермаркетах обычно продавалось около десятка видов грибов, самыми распространенными из которых были соломенные грибы, вешенки и грибы сянгу. Здесь были все они. Однако у последних двух цикл роста был длиннее, и пока было неизвестно, насколько успешным будет их выращивание, поэтому оценить их рентабельность было сложно.

Но с успехом соломенных грибов, даже если остальные виды не приживутся, прибыль была бы достаточной.

— Миньюй, это все твоя забота?

Чжун Цинжань изначально не знал, получится ли что-то, поэтому не думал о том, чтобы скрывать это от других. Однако каждый раз, когда он приходил, Цзянь Миньюй был один в сарае, и он никогда не видел там Цзянь Минчэня. Это говорило о том, насколько внимателен был Цзянь Миньюй.

— Да, Минчэнь еще слишком мал. Если он случайно проболтается, последствия будут слишком серьезными, — спокойно ответил Цзянь Миньюй, добавив. — В ближайшие дни я укреплю и подниму ограду.

Чжун Цинжань понимал, что имел в виду Цзянь Миньюй. Сейчас их двор был окружен изгородью с большими промежутками, и даже если ворота были закрыты, люди снаружи могли видеть, что происходит внутри. Без возможности скрыть происходящее, сохранение секретности было затруднено. Пока никто ничего не знал, это не вызывало особого интереса, но как только грибы начнут продаваться, это станет очевидным.

Цзянь Миньюй думал о будущем. Его дом недавно отремонтировали, и у них не было много денег, чтобы построить настоящую стену. Пока пришлось обойтись тем, что есть, но как только они заработают достаточно, он планирует построить стену из глины и камня. Тогда, закрыв ворота, они смогут делать что угодно, и никто не узнает.

Чжун Цинжань уже решил, что, раз в семье Чжун не было места для выращивания грибов, он посадит их на горе Сяо. Там было тихо, и делать что-либо незаметно было проще.

Когда Чжун Цинжань готовил субстрат, он не скрывал этого от Цзянь Миньюя, поэтому тот также знал, что стоимость выращивания грибов была невысокой, особенно таких материалов, как солома, которая была дешевой и доступной. Если не заниматься крупномасштабным выращиванием, собственных запасов было достаточно.

Узнав это, Цзянь Миньюй старался не использовать солому для отопления, предпочитая собирать хворост и ветки в горах.

Осмотрев грибы и убедившись, что они растут хорошо, Чжун Цинжань собрался уходить. Уже ступив за порог, он вдруг вспомнил, что его друзья, с которыми он хорошо ладил, все умели читать, а Цзянь Миньюй — нет. Зная, что Цзянь Миньюй не был слишком гордым и не боялся, что кто-то укажет на его недостатки, Чжун Цинжань прямо предложил:

— Миньюй, как насчет того, чтобы я научил тебя читать?

Цзянь Миньюй был ошеломлен. Он никогда не думал об этом, это казалось ему чем-то далеким и недостижимым. Такая возможность была слишком хороша, чтобы отказываться, и он согласился, даже если не ради себя, то ради Минчэня.

В крестьянских семьях многие умели делать что-то своими руками. Примером был тот самый сарай, который Цзянь Миньюй построил из веток и досок. Он с детства занимался работой, умел строить дома, плести корзины и вырезать деревянные дощечки.

Услышав просьбу Чжун Цинжаня, Цзянь Миньюй даже не стал спрашивать, а сразу приступил к делу.

На следующий день перед Чжун Цинжанем лежало множество готовых изделий. На этот раз он не тратил много времени на рисование, просто добавив несколько иероглифов, а на обратной стороне сделал простые наброски угольным карандашом. Это занимало меньше времени, чем раньше.

Цзянь Миньюй не закончил все дощечки за один раз. Каждый раз, возвращаясь домой, он брал с собой несколько штук, писал и рисовал на них, а затем приносил обратно. Они занимались несколько раз в неделю, каждый раз изучая не менее десяти иероглифов. Хотя это было сложнее, чем учить своих младших братьев и сестер, Цзянь Миньюй и его брат справлялись. Поэтому Чжун Цинжань продолжал придерживаться этого темпа.

У семьи Цзянь Миньюя не было ничего, поэтому Чжун Цинжань не предлагал ему покупать письменные принадлежности. Они, вероятно, были ему не по карману. Понимая это, Чжун Цинжань предложил ему сделать деревянную рамку высотой около одного цуня, заполненную мелким песком. С помощью ветки можно было демонстрировать написание иероглифов, а затем стирать их деревянной дощечкой и начинать заново. Это было очень экономично. Для обучения грамоте не нужно было ничего особенного.

Как только это началось, соломенные грибы начали созревать.

Чжун Цинжань собрал одну маленькую корзинку, а остальные четыре оставил для семян. Взвесив, он получил два с половиной цзиня, что было близко к его первоначальной оценке. Чжун Цинжань взял полтора цзиня, оставив один цзинь Цзянь Миньюю.

Цзянь Миньюй не имел никаких возражений. Хотя он предоставил место и приложил усилия, главный вклад внес Чжун Цинжань. Без него он, вероятно, не получил бы ничего.

Сейчас погода становилась все холоднее, и в горах, за исключением вечнозеленых растений, все готовились к зиме, сбрасывая листья. Съедобных растений становилось все меньше, и соломенные грибы тоже исчезали.

Если бы их сейчас выставили на рынке, цена была бы значительно выше, чем в сезон, а если бы нашли способ продать их в ресторан, она могла бы быть еще выше.

Стоя во дворе с корзинкой соломенных грибов, Чжун Цинжань оглянулся на сарай и осторожно спросил:

— Миньюй, этот сорт соломенных грибов требует высокой температуры. Сможет ли сарай сохранить тепло?